

Чжан Минтин просмотрел всего пару комментариев, после чего брезгливо поморщился и швырнул телефон обратно Чжао Чэну.

— Забери! Убери это! Вечно суешь мне всякую чушь. Больше не показывай мне подобное. Мне плевать, кто кому там признавался.

Чжао Чэн, пронырливый, словно обезьяна, ловко поймал летевший по дуге телефон. Он двумя пальцами увеличил фотографию на экране и снова сунул гаджет прямо под нос Чжан Минтину.

— Господин Тин, взгляните сами: эта девчонка в школьной форме, не кажется ли она вам похожей на нашу старосту? И та, что признается в любви, не она ли?

На самом деле ему было безумно любопытно, как отреагирует Чжан Минтин, узнав, что Минхуэй призналась в чувствах другому парню. Неужели он схватит нож и помчится искать главного героя этой истории, чтобы вызвать его на дуэль? Ха-ха, ну а что тут думать? Конечно, их непобедимый господин Тин выйдет победителем, тут даже гадать нечего.

Пока Чжао Чэн предавался своим злорадным фантазиям, он получил увесистый подзатыльник. Лицо Чжан Минтина почернело хуже тучи.

— У тебя что, со зрением беда? Не видишь, что у девушки на фото веки без складок, а волосы разделены на прямой пробор?

Чжао Чэн потер ушибленный затылок, ошарашенно хлопая глазами.

— И что с того?

Ну нельзя же так — бросать фразы на полуслове! Он ведь совершенно не улавливает глубокого смысла слов своего господина.

— У Минхуэй двойные веки, а волосы она всегда носит на косой пробор. Девушка из поста никак не может быть ею. Да и по характеру Минхуэй никогда не стала бы стоять под окнами и признаваться парню в любви.

Чжан Минтин самодовольно добавил про себя: «Если только она не решит признаться мне, а это может быть только я».

Чжао Чэн понимающе, хотя и не до конца, кивнул и протянул:

— О-о-о.

В следующее мгновение он подскочил на месте, будто открыл новый континент. Пойдите-ка! Откуда господин Тин знает такие детали? Если человек не следит за кем-то с невероятным вниманием, разве можно заметить подобные мелочи? Он даже знает, какой пробор она обычно носит!

Чжао Чэн бросился вдогонку за Чжан Минтином, который как раз эффектно закинул рюкзак на плечо. Он метался вокруг него, то слева, то справа, прыгая, словно мартышка, и донимая расспросами.

Чжан Минтин, у которого лопнуло терпение, швырнул свой рюкзак в руки Чжао Чэну и пнул его.

— Ты когда-нибудь утомился? Еще раз взбесишь — приблю! Позови Фу Чжэна и Лу Сы, мне нужно дать вам кое-какие указания. Речь пойдет о кастинге для недавней театральной постановки...

Чжао Чэн, видя, что настроение Чжан Минтина окончательно испортилось, не решился больше испытывать судьбу. Он послушно пробормотал «слушаюсь» и поспешил скрыться с глаз.

Наконец прозвенел звонок с последнего утреннего урока. Одноклассница Ли Сюэ похлопала Минхуэй, которая в этот момент колотила кулаками по парте, и забрала у нее из рук брошюру. Заметив отметку, Ли Сюэ удивленно воскликнула:

— Этот упрямец согласился? Невероятно, просто чудо! Прямо как дождь в великую засуху, впервые вижу такое.

— Да как это возможно? — Минхуэй выглядела совершенно подавленной, собирая учебники со стола. — Если этот тип когда-нибудь проявит доброту и перестанет идти мне наперекор, то солнце точно взойдет на западе.

Сидевший за ее спиной юноша отчетливо слышал эти слова, и его лицо помрачнело. Чжан Минтин с грохотом вскочил, ножки стула с визгом проехали по полу. Он в беспорядке запихал учебники в рюкзак, засунул его в парту и широким шагом направился к выходу, по пути задевая и опрокидывая стоящие на пути столы.

Ли Сюэ поморщилась:

— Вот же странный тип...